

ПОВЕСТИ, рассказы и очерки Владимира Тендрякова полюбили читателю своей правдивостью, злободневностью, остротой сюжетных ситуаций, яркостью и определенностью характеров.

Многие из критиков справедливо увидели в Тендрякове обличителя общественных пороков, но были и такие, которые упрекали его в склонности к очернительству. Видимо, дело тут в том, что не все из написанного этим своеобразным и талантливым художником бесспорно. Порою в пылу борьбы с моралью мешан, приспособленцев и карьеристов он теряет чувство меры и нарушает законы реалистического письма. Наиболее спорен с этой точки зрения «Тугой узел», вызвавший серьезные разногласия.

Откровенно говоря, после выхода «Тугого узла» многие с тревогой ожидали: куда пойдет Тендряков?

И вот перед нами повесть «Чудотворная». Та же сочность красок, так же выпуклы и ярки образы, та же, если не большая, драматичность действия.

А между тем в основу повествования положено, на первый взгляд, незначительное событие, маленький эпизод из жизни деревенского мальчика.

Безотцовщина Родька Гуляев во время рыбалки нашел старую икону.

Содержание повести — история злоключений мальчика, вызванных странной находкой. До этого родькина жизнь в Гумнищах была обыкновенной, иногда грустной, а по большей части веселой и радостной.

От учительницы он знал, что бога нет, и верил этому, знал, что взрослые строят коммунизм, и сам хотел участвовать в этом строительстве. И хотя мать и бабка каждый вечер стояли на коленях перед почерневшими иконами, шептали молитвы и кланялись в пол, его это не касалось. У них своя жизнь, у него — своя.

И вдруг... Икона оказалась «чудотворной». И гумнищинские богомолы обьявили Родьку праведником, святым.

С этого дня в жизнь мальчишки вторглись ханжи и кликуши, лицемеры и фанатики.

Родьку заставляют присутствовать на молебне, просят у него благословения, помощи в исцелении от болезней, морочат его голову бредовыми рассказами о чудесах господних и проделках са-

В. Тендряков. «Чудотворная», повесть, «Знамя», № 5 за 1958 г.

таны. Активнее других родькину душу калечит бабка Грачиха.

В борьбе за пионера Родьку столкнулись два мира. Сцены, показывающие эту борьбу, волнуют до слез.

Повесть «Не ко двору», рассказ «Ухабы», лучшие очерки, наконец, «Тугой узел» тоже волновали читателей остротой сюжетных ситуаций и разносторонней обрисовкой характеров персонажей. И в то же время нельзя было не заметить некоторого однообразия изобразительных средств повествования. Тендряков редко пользовался внутренним монологом и диалогом, да и речь персонажей часто бывала менее выразительной, чем авторские характеристики. Эти недостатки преодолены в «Чудотворной». Новая повесть, обладая всеми достоинствами предыдущих, выгодно отличается от них большей глубиной психологического анализа характеров. Доказательство тому не только полнокровный образ Родьки, но и образы его матери Варвары, учительницы.

Вот Родька на рыбалке. После полудня рыба не клюет, но упрямец взмахивал удочкой, отбрасывал подальше леску и ждал: а вот клюнет. Перед нами настоящий рыбак — терпеливый, сосредоточенный и молчаливый. Как всякий страстный рыбак, он верит в заветные места. И сейчас решил он попытаться счастья на другом месте. Неожиданно в прибрежном песке Родька увидел темный угол ящика. «Родькино сердце разом упало. — А вдруг клад!» Одна реплика, один штрих — и мы увидели, что этот мальчик не только страстный рыбак, но и романтик, любитель таинственного.

Вместо клада в ящике оказалась старая икона. И снова поворот: разочарование, затем гордость: а все-таки нашел я, а не какой-нибудь Васяка Орехов. Таким образом, уже на первых страницах перед нами возникает живой человек. Мы еще наблюдаем за ним со стороны, а нам уже хочется подойти к этому мальчугану, ласково запустить пальцы в непокорные, жесткие волосы, взглянуть в его озорные глаза, улыбнуться и сказать: «Не горюй, Родька! Нарень ты подходящий, и свой клад обязательно найдешь».

Две правды, одновременно атаковавшие ум и сердце маленького мечтателя, подобно прожекторам, осветили его душу, и мы разглядели ее до мельчайших подробностей. Тендряков зримо воссоздал мучительный процесс поиска истины человеком, который еще с трудом ориентируется в окружающей обстановке и по праву возраста многое еще принимает на веру.

Исключительность обстоятельств, в которые попадает Родька, жизненная необходимость сопротивляться чуждым влияниям во имя личной свободы и мальчишеской мечты о будущем потребовали от него напряжения всех сил, обнажили качества, доселе скрытые и от него, и от других.

Тендряков талантливо показал пробуждение в Родьке человека. Описание его поступков (бунт против натального крестика, насильно надетого на шею бабкой; драка с Венькой, узнавшим об этом; ночное посещение церкви; первая молитва после того, как он «уверился» в существование бога; расправа с иконой; попытка самоубийства) чередуется с размышлениями, воображаемыми спорами с бабкой, непосильными для его ума раздумьями о боге.

Но иногда Родька по вине художника становится не по летам взрослым и рассудочным. Вот как он размышляет после того, как «убедился», что в заброшенной церкви водится нечистая сила: «Нет будущего, значит, нет жизни, от всего надо отказаться. Не по приказу бабки, не из-за страха, что она выдаст лупцовку — самому отказаться! Это тебе не крест на шею, это не просто стыд перед ребятами, который раньше так сильно мучил. Тогда-то страдал, а знал, пройдет день, неделя, месяц, пусть даже год — и все наладится, все переживется. Теперь не надейся на время, оно не спасет. Тогда можно было бунтовать, возмущаться, жаловаться кому-то, хбтя бы Парасковье Петровне. Сейчас не перед кем бунтовать, не на что жаловаться, в тебе самом сидит беда».

Изобразительные средства писателя разнообразны.

Если характеры Родьки, его матери, учительницы Парасковьи Петровны раскрываются преимущественно через внутренние монологи, путем, так сказать, анализа изнутри, то образ Грачихи или священника Дмитрия — через портретные характеристики, диалоги и описания поступков. И хотя писатель не об-

нажает перед нами внутреннее бремя чувств и помыслов этих героев, это бремя мы отчетливо себе представляем.

Ключом, раскрывающим одну из основных проблем произведения — проблему воспитания в семье, — является образ Грачихи. Она как бы застыла в своем развитии, а между тем нетрудно понять, как сложился этот характер, как он формировался в тяжелых условиях дореволюционной деревни. Когда-то в молодости Грачиха была доброй и, очевидно, жизнерадостной. Она и сейчас нет-нет да и приголубит Родюшку, скажет ласковое слово Варварушке. Но прошлое приучило ее ворчать, и она ворчит по поводу и без надобности. Привыкнув когда-то повиноваться по принуждению, она требует того же от других. Будь ее жизнь с молодых лет менее трудной, более счастливой, Грачиха была бы другой — доброй и незлобивой. И вряд ли стала бы она смертным боем учить внука почтению к господу.

Жизнь изменилась, а Грачиха осталась прежней. В новую жизнь она вошла, как осколок старого мира, и, пользуясь правом старшего, правом матери, калечит характер дочери, ловко используя при этом трудности жизни; наконец, добралась до внука.

Тендряков довольно подробно вскрывает причины пробуждения религиозных чувств в сознании простых людей. Примечательным в этом отношении является образ Варвары. Жизненные неудачи (бросил муж) и материальные лишения военного времени заставили эту некогда сильную женщину обратиться к помощи всевышнего, превратили ее в молчаливую тень старой Грачихи.

Духовного наставника Грачихи и Варвары — отца Дмитрия — мы знаем по двум встречам с прихожанами и учительницей — коммунисткой. Писатель не показал нам его наедине с совестью. Но и те несколько штрихов довольно полно раскрыли его лицемерную душу.

«Всегда прискорбно знать, — говорит он учительнице. — что достойный человек смотрит на тебя недоброжелательно. Не скрою, среди нынешних священнослужителей есть всякие. Есть и ловкачи, греющие руки на приходах... Но есть и такие, кто всю душу отдает службе добру. Вы не верите в Христа. Я, быть может, сам верю в него с оговорками. Но если именем Христа я могу у людей вызвать добрые чувства, почему это должно считаться позорным?» На словах он поборник справедливости, на деле — такой же нахлебник, как и те, кого он осуждает.

Такие корректные священники боятся шума, боятся огласки, потому что для них «любой общественный шум, как солнечный свет для крота». Действуют они на совесть верующих не столько личным влиянием, сколько через подставных лиц. И Родьку отец Дмитрий приобщал к святой перкви через Варвару и старую Грачиху. Так-то спокойнее — создается видимость, что отрок своим разумением дошел до признания бога.

Антиподом отца Дмитрия является учительница Парасковья Петровна. Как и священник, она нарисована несколькими броскими и яркими мазками. Писатель сумел правдиво воспроизвести главные черты ее характера — любовь к людям и веру в правду коммунизма. Поэтому-то и убедительны сцены борьбы за Родьку, поэтому-то и восхищаемся мы суровой учительницей.

В эпизодах, показывающих борьбу против бабки и ее бога, проявились лучшие черты характера маленького героя повести. Но заслуга Тендрякова не только в том, что он раскрыл родькину душу. Главное в другом: писатель показал, как мракобесы, такие иногда безобидные с виду, калечат человеческие характеры, заставил нас встревожиться, всерьез задуматься о путях решения сложной проблемы семейного воспитания, вскрыл причины живучести старого, обнажил приемы одурманивания простых людей, указал на наши недостатки в борьбе с религией.

Повесть в целом вызывает радостное чувство уверенности в нескрушимости принципов социалистической морали — Родьку вырвали из-под влияния мракобесов.

Сейчас, когда особенно актуальна проблема воспитания подрастающего поколения, когда необходима решительная борьба с пережитками старого в сознании людей, повесть Тендрякова «Чудотворная» принесет несомненную пользу.

Это произведение — свидетельство того, что писатель стоит на верном творческом пути.